

В. П. Миронова

**ФОЛЬКЛОРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Н. И. БОГДАНОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО АРХИВА КАРНЦ РАН
И ФОНОГРАММАРХИВА ИЯЛИ)**

Статья представляет собой характеристику фольклорных коллекций Н. И. Богданова, хранящихся в Научном архиве Карельского научного центра РАН и фонограммархиве Института языка, литературы и истории. Экспедиционная работа осуществлялась в конце 1930-х гг., в период, когда планомерный сбор полевого материала был одним из основных видов деятельности только что образовавшегося в Карелии научного учреждения. Фольклорные образцы записывались во всех районах республики от носителей различных наречий и диалектов карельского и вепсского языков. В ходе работы выявлялись талантливые сказители, с которыми впоследствии проводилась индивидуальная работа. Н. И. Богданову вместе со своими коллегами в конце 1930-х годов повезло познакомиться в Сегозерье (регион Средней Карелии) с талантливым исполнителем Т. Е. Туруевым, от которого удалось записать многочисленные варианты сказок, былин, новин как на русском, так и на карельском языках. Кроме того, на фонограф были зафиксированы аудио-образцы указанных произведений. На основе экспедиционных материалов в 1940 г. Н. И. Богдановым был подготовлен научно-популярный сборник, который так и не был издан. В конце 1950-х гг. Н. И. Богданов подключился к сбору вепсского фольклорного аудиоматериала. Основой для статьи послужили не только зафиксированные исследователем образцы устного народного творчества, а также отчеты и протоколы за 1937–1940 годы.

Ключевые слова: Н. И. Богданов, Научный архив Карельского научного центра Российской академии наук, фонограммархив, сказитель Т. Е. Туруев, былины, сказки, новины, карельский фольклор, вепсский фольклор

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-150-160

В 1930 г. в Карелии был организован Карельский научно-исследовательский институт, позднее (в 1937 г.) ставший Карельским научно-исследовательским институтом культуры (далее – КНИИК), в составе которого работала этнографо-лингвистическая группа. По причине отсутствия собственных квалифицированных кадров в 1938 г. в КНИИК прибыл ряд студентов и выпускников различных ленинградских вузов, в числе которых был и Н. И. Богданов. С момента создания научного учреждения одним из основных видов его деятельности был сбор полевого языкового, фольклорного и этнографического материала, новые сотрудники активно включились в эту работу. В течение 1938–1939 гг. силами молодых исследователей и студентов было проведено 11 фольклорных экспедиций. Полевые выезды совершались преимущественно в карельские районы, наряду с этим фиксации народной поэзии проводились в русских заонежских и поморских селениях. Собранный в указанный период материал является уникальным как с точки зрения полноты выявленных вариантов, так и по уровню владения носителями родным языком.

В дальнейшем образцы устного народного творчества постепенно систематизировались, лучшие варианты готовились к печати и издавались в виде небольших книг и брошюр. Так в конце 1930-х гг. увидели свет сборники карельских эпических песен, сказок и т. д., авторами которых были К. Ф. Белова, Ф. С. Титкова, И. Я. Пажлаков и другие¹ [Миронова 2021].

В настоящей статье внимание будет уделено личности одного из молодых сотрудников КНИИКа Н. И. Богданова, представлена характеристика его работы по сбору и популяризации фольклорного материала карелов и отчасти вепсов. Источниками исследования послужили коллекции Научного архива КарНЦ РАН и фонограммархива ИЯЛИ. Анализ проведен на основе описательного метода в широком историческом контексте. Актуальность статьи определяется особым вниманием к ученым, стоявшим у истоков карельской и вепсской фольклористики и лингвистики, а также в связи с 120-летием со дня рождения Н. И. Богданова.

СобираТЕЛЬСкая деятельность Н. И. Богданова: рукописная коллекция

¹ С наиболее ранними изданиями Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН можно познакомиться по ссылке: ИЯЛИ КарНЦ РАН. Книги 1930–1940-х годов (karelia.ru).

В 1938 г. после окончания финно-угорского отделения Ленинградского государственного университета в КНИИК был отправлен на работу Николай Иванович Богданов, ставший впоследствии одним из первых ученых-вепсологов, принимавших участие в создании в 1930-е гг. вепсской письменности, подготовке учителей вепсского языка и учебников для школ [Богданова, Винокурова 2006]. Первоначально после прихода в научное учреждение ему предложили заниматься изучением карельского фольклора, поскольку данное направление на тот момент остро нуждалось в подготовленных кадрах. Исследователь активно подключился к собирательской работе, выезжая для сбора полевого материала в районы Средней и Южной Карелии. Он побывал в деревнях Вешкелица, Котчура, Крошнозеро и Спиродоннаволоок Пряжинского района республики, где проживали носители ливвиковского наречия карельского языка. Во время экспедиции Н. И. Богданов познакомился с известной фольклористом по прежним записям Н. Г. Гречневой [Исполнители Карелии – Гречнева Наталья Герасимовна – Исполнители Карелии (illh.ru)] и зафиксировал от нее образцы советского фольклора: новины о Сталине, о войне, о советской власти и т. д. [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 246. Л. 52–70]. Во время этого же выезда он посетил также деревни Палалахта и Туломозеро Пряжинского района и записал от разных исполнителей устные рассказы биографического характера, нарративы о советской власти и колхозах и т. д. [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 246. Л. 72–86]. Кроме того, фольклорный материал пополнился несколькими вариантами волшебных сказок. Все записи были проведены собирателем вручную. Примечательно, что Н. И. Богдановым, вероятно, уже несколько позже, как в самих текстах, так и на полях многих страниц были сделаны пометки, касающиеся употреблений падежей в разных диалектах карельского языка. Возможно, в дальнейшем материал был использован в лингвистических исследованиях.

В 1938 г. в д. Сельга Сегозерского района группа фольклористов совместно со студентами Карельского педагогического института выявила талантливого карельского сказителя Тимофея Ефимовича Туруева, от которого во время экспедиции удалось записать 31 вариант сказок, 31 вариант былин, 26 вариантов новин, 7 песен различного содержания, загадки, приметы и т. д. Вероятно, исследователи были уже знакомы с этим исполнителем и ранее. Наличие в репертуаре Т. Е. Туруева немалого числа произведений на советскую тематику может свидетельствовать о проводимой с ним продолжительной просветительской работе. Однако в настоящее время более ранних фиксаций в Научном архиве не было выявлено.

Согласно архивным источникам, Н. И. Богданов был лично знаком со сказителем. В течение 1939 г. он вел с ним переписку [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 3. № 261. Л. 20], а в октябре 1940 г. посетил д. Сельга и записал от Т. Е. Туруева былинку о Вольге Всеславьевиче и сказку «Как солдат Ванька стал правителем» (“*Kui saldattu Van’ke rodieu pravitel’akse*”) [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 204. Л. 26–34]. Помимо карелоязычных вариантов, сделанных собирателем собственноручно карандашом, в настоящей коллекции сохранились переводы этих произведений, выполненные Н. И. Богдановым.

Подготовка сборника «Сказки и былины Т. Е. Туруева»

В середине 1930-х гг. в советской фольклористике наметилась тенденция к созданию индивидуальных сборников, посвященных одному талантливому исполнителю. В целом личности сказителя в этот период уделялось большое внимание, он рассматривался не только как носитель традиционной культуры, а в некоторой степени приравнивался учеными к непрофессиональному автору. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. в Карелии выходили многочисленные издания, отражающие репертуар одного исполнителя, например, «Сказки Ф. П. Господарева»², «Былины П. И. Рябинына Андреева»³, «Былины М. С. Крюковой»⁴, «Избранные руны Архипа Перттунена»⁵. Часть книг, такие как, «Сказки и песни А. Ф. Никифоровой», подготовленные В. Я. Евсеевым, и «Сказки и былины Т. Е. Туруева», подготовленные Н. И. Богдановым, сохранились в Научном архиве КарНЦ РАН лишь в рукописях, так и не увидев свет по причине начавшейся войны.

Работа над сборником, посвященным репертуару Т. Е. Туруева, началась также в период повышенного интереса к личности носителя устно-поэтической традиции. Имея богатый фольклорный

² Сказки Ф. П. Господарева / Запись текста, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Петрозаводск, 1941.

³ Былины П. И. Рябинына-Андреева / Подг. текстов к печ., ст. и примеч. В. Базанова. Петрозаводск, 1940.

⁴ Былины М. С. Крюковой / Записали и комментировали Э. Бородин (Морозова) и Р. Липец; под ред. акад. Ю. М. Соколова. Т. 1. М., 1939; Т. 2. М., 1941.

⁵ Избранные руны Архипа Перттунена / Пер., вступ. ст. и примеч. В. Евсеева. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948.

репертуар и большой жизненный опыт, обладая даром талантливой рассказчика, этот сказитель, несомненно, привлекал к себе многих собирателей. Наряду с образцами народной поэзии исследователи неоднократно записывали его биографические повествования. Вот пример одного из зафиксированных жизнеописаний исполнителя, составленный учеными на основе личных бесед: «Туруев Тимофей Ефимович родился в 1877 году в деревне Сельга Сегозерского района АКССР в крестьянской семье. С десяти лет Тимофей Ефимович начал ходить на заработки и возил в лесу бревна. Семья у отца была большая, поэтому с малых лет пришлось работать и в сельском хозяйстве. Тринадцатилетний Тимофей Ефимович пашет землю, а зимой снова рубит и возит лес хозяевам. В 1915 году Туруева забирают на Империалистическую войну. В 1917 году он возвращается с войны на родину, в свою деревню. Здесь он работает председателем Сельсовета и одновременно руководит Комитетом бедноты. В 1918 году деревню Сельга занимают белофинны, расстреливают представителей советской власти. Белофинны приговаривают Туруева к расстрелу и одновременно обещают не расстреливать, если он пойдет к ним на службу. У Тимофея Ефимовича была большая семья, и он прослужил в Белой армии пять месяцев. Осенью 1918 года Туруев уходит от белофиннов. После этого он семь лет работает лесником, а с момента организации колхоза вступает в колхоз и работает в колхозе рыбаком. Туруев окончил 3 класса сельской школы, грамота давалась ему хорошо, а говорить по-русски еще лучше научился на войне. Сказки и былины читал в книгах, большинство же, как он сам говорит – слышал от рассказчиков и певцов. “В молодые годы, – говорит Туруев, – у меня была хорошая память, былины и сказки я запоминал наизусть, их я рассказывал в лесу и на рыбной ловле мужчинам на русском, а женщинам на карельском языке”. В репертуаре Т. Е. Туруева много волшебных сказок и сказок о поках и царях. В творчестве Тимофея Ефимовича особенно нужно отметить его современные былины и песни, известные, например, не только в Карелии, но и за пределами ее. Содержательная былина о герое Гражданской войны Чапаеве В. И., Былины о Ленине и Сталине, Песня о молодости” и т. д. Тимофей Ефимович является членом Союза Советских писателей Карелии. Несмотря на 60-летний возраст, он бодр и жизнерадостен и сложит для народа еще много новых песен и былин о наших днях» [Исполнители Карелии – Туруев Тимофей Ефимович – Исполнители Карелии (illh.ru); НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Колл. 155. Ед. хр. 2. Л. 27].

Крестьянин Тимофей Ефимович Туруев был необычным для карельской глубинки сказителем. Будучи карелом по национальности, он одновременно довольно хорошо говорил как на карельском, так и на русском языках, а также владел как карельской, так и русской фольклорными традициями. Усвоив русские былины по преимуществу из книжных источников⁶, он умело переводил их на родной карельский язык. Всего в репертуаре у сказителя было десять былин на различные сюжеты, представленных в фольклорных коллекциях в различных вариантах. Кроме того, он был автором многочисленных новин, песен на советскую тематику. Отметим, что произведения такого рода появлялись в репертуаре талантливых сказителей в середине XX в. в ходе планомерной разъяснительной работы, проводимой сотрудниками КНИИК. Благодаря такому сотрудничеству рождались поэтические тексты, соответствующие новой идеологии: песни и плачи о вождях новой эпохи, о героях Гражданской войны, о счастливой жизни карельского крестьянства и т. д. [Кузнецова, Марковская 2019, 345].

Тимофей Ефимович хорошо владел также и сказочной традицией, от него записано более 30 вариантов разных по сюжетно-тематическому составу текстов. По замечанию Н. И. Богданова, характерной особенностью его сказочных произведений является динамичность сюжета: «события в сказке развиваются быстро, но при этом достаточно последовательно, внимание же сосредотачивается на одном из основных мотивов сказки <...>. В большинстве своем туруевские сказки переосмыслены и отличаются своей оригинальностью» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 12]. Возможно, личные встречи со сказителем, повторные записи фольклорных текстов и их переводы дали возможность исследователю говорить о специфике полученного сказочного материала, а также об индивидуальной манере повествования.

Познакомившись с имеющимися в архиве зафиксированными ранее источниками, Н. И. Богданов намеревался опубликовать личный сборник исполнителя под рабочим названием «Сказки и былины Т. Е. Туруева». В документах КНИИК за 1939 г. имеются сведения о запланированной подготовке книги, в ходе работы на заседаниях обсуждались некоторые актуальные на тот момент вопросы. Поскольку у исследователей КНИИК был небольшой опыт подобного рода изданий, на совеща-

⁶ В ходе бесед со сказителем удалось установить, что Т. Е. Туруев усвоил былины по книге В. П. Аверариуса «Книга былин» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 4].

нии сотрудников фольклорной и лингвистической группы, проведенном 20 апреля 1939 г., рассматривался вопрос о принципах формирования корпуса текстов, в том числе на карельском языке, а также жанре будущей книги. В частности, на заседании подчеркивалось, что в учреждении не имелось в достаточной степени сил фольклористов-карелов для подготовки научных сборников, поэтому планировалось издавать популярные книги, предназначенные для широкого круга читателей [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 262. Л. 16].

Дискуссия о способе публикации фольклорных текстов была продолжена на I съезде писателей Карело-Финской ССР, состоявшемся в декабре 1940 года. В своем докладе В. Г. Базанов предлагал при издании фольклора ориентироваться на массового читателя, не увлекаться академизмом. В свою очередь М. К. Азадовский высказал противоположную точку зрения, напомнив, что подготовке книг предшествует большая научная работа, важно познакомить с ней заинтересованного читателя, ввести его в исследовательскую лабораторию. Присутствовавшие на съезде известные российские фольклористы М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, А. М. Астахова давали высокую оценку изданным в Карелии фольклорным сборникам. К примеру, М. К. Азадовский отмечал: «Ни в одной части нашего Союза не ведется сейчас такой большой и плодотворной работы в области изучения фольклора, как именно здесь. Я говорю, товарищи, не комплимент как гость на вашем съезде, а говорю это как руководитель отдела фольклора Академии Наук» [НАРК. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 270].

Следует обратить внимание еще на один момент: в подготовленную рукопись вошло всего лишь несколько текстов на карельском языке. Причем, они помещены в конец и представлены без перевода. Между тем в коллекции Т. Е. Туруева хранятся многочисленные варианты фольклорных произведений, зафиксированные на обоих языках. Вероятно, сотрудники не могли согласовать основные принципы публикации карелоязычных источников.

В ходе заседаний исследователи отмечали неточности в имеющихся рукописных материалах, неоднократно указывая на то, что в записях фольклорных текстов просматривались диалектные особенности наречий карельского языка собирателей, а не исполнителей. Одна из сотрудниц фольклорной группы К. Ф. Белова подняла вопрос о литературной обработке текстов, обсуждалась возможность использования этого приема при составлении сборников. В ходе заседания она же отмечала, что карелоязычные тексты изобилуют русской и финской лексикой, исследовательница призывала такие заимствования заменить по возможности на карельскую лексику. Подобные высказывания позволяют предположить, что, в начале 1930-х гг. практика редактирования народно-поэтических текстов могла применяться карельскими фольклористами. В свою очередь, Н. И. Богданов на этом совещании поддержал идею приближения языка фольклорных произведений к литературному языку, понимая, однако, что при этом теряются все диалектные особенности, так необходимые лингвистам. Наряду с этим он подчеркивал, что при создании научных публикаций все же необходимо будет придерживаться точности [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 262. Л. 19].

Таким образом, сотрудники высказывали различные мнения по поводу подготовки фольклорных сборников, прежде всего способов публикации текстов народной поэзии. Все эти дискуссии, несомненно, позволяют сегодня критически относиться к первым изданиям устного народного творчества, подготовленным сотрудниками КНИИК в 1930-е годы.

Небольшое количество включенных в рукопись карелоязычных текстов можно объяснить еще и политическими факторами: к осени 1940 г. кампания по активному внедрению карельского языка во все сферы жизнедеятельности республики была свернута [Нагурная 2019, 75]. Ученым приходилось быстро реагировать на процессы, проходившие вокруг, в этой связи при подготовке книг предпочтение отдавалось фольклорным текстам на русском языке.

Несмотря на указанные сложности, Н. И. Богданов активно работал над подготовкой сборника, к концу 1940 г. он был представлен на обсуждение. Рукопись состояла из корпуса текстов, предисловия, вступительной статьи, приложения, примечаний, словаря местных и старинных слов. Всего 288 машинописных листов.

Предисловие было написано А. М. Астаховой, которая отмечала, что публикация продолжает ряд изданий, посвященных отдельным мастерам народного творчества. Исследовательница указывала на основную особенность таланта Туруева: владение карельским и русским языками, что способствовало «обмену культурными ценностями». Кроме того, она обращала внимание на процесс вторичной фольклоризации: когда тексты входят в устную традицию посредством книжных источников. Туруев, по ее мнению, принимал активное участие в освоении литературных текстов, являясь посредником между книжной и фольклорной традициями. Наряду с этим сказитель сам создавал новые фольклор-

ные произведения. В совокупности все это сделало Туруева неординарным исполнителем [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 2–5].

Вступительная статья к сборнику, насчитывающая 27 страниц, была подготовлена Н. И. Богдановым. В ней составитель представил биографию сказителя, еще раз подчеркнув специфику личности Туруева как носителя фольклорной традиции: это двуязычие и его знакомство с литературными источниками. Встречи Н. И. Богданова с информантом позволили ему выявить особенности сказительского искусства Туруева, по наблюдениям ученого, он «является мастером художественного слова, рассказывает замечательно, с самого начала исполнения аудитория подчиняется ему. Туруев при передаче былин, не поет их, а сказывает и т. д.». Небольшие штрихи к портрету сказителей очень важны для исследователей, хотя, к сожалению, они довольно редко указывались собирателями. Отдельно составитель охарактеризовал каждый представленный в сборнике фольклорный жанр: в силу своих на тот момент возможностей и знаний описал репертуар сказок и былин Туреева, обратил внимание также на язык фольклорных произведений. Самостоятельный параграф был посвящен небольшому анализу представленных в публикации новин: была определена тематика этих произведений и выявлены основные поэтические особенности. Автором были сделаны любопытные наблюдения, например, отмечено, как особенности карельского языка (отсутствие рода и предлогов) повлияли на восприятие русского фольклора и т. д. [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 6–34].

Корпус текстов делится на три раздела: сказки, былины старинные, былины и сказы советские, в которые вошло 16 сказок на различные сюжеты, 10 традиционных былин и 10 новин соответственно. Научный аппарат состоит из небольших примечаний, характеризующих каждый текст. В качестве образцов в сборник включено три текста на карельском языке без перевода: одна волшебная сказка, одна былина «Вольга Всеславлевич» и новина «Красная Армия и былинщик». В завершении Н. И. Богданов представил лаконичную характеристику сегозерского диалекта карельского языка, которым владел Туруев.

В архивной коллекции наряду с рукописью сборника сохранились редкие документы, к примеру, рецензия, сделанная А. М. Астаховой. Автор отзыва подробно рассматривает рукопись, указывая на недостатки вступительной статьи и примечаний, подчеркивая на необходимость не только редакторской правки, но и переработки отдельных частей рукописи [НА КарНЦ РАН. Ф. 1, Оп. 39. Д. 50. Л. 277]. Приводятся также подробные постраничные замечания, некоторые из них особы выделены, подчеркнуты карандашом. К примеру, обращает на себя внимание высказывание о том, что во вступительной статье отсутствуют «собираТЕЛЬские» наблюдения над Туруевым» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 277]. Возможно, именно этот комментарий побудил Н. И. Богданова лично выехать в д. Сельга для беседы со сказителем.

В конце рецензии рукой Н. И. Богданова отмечено, что все замечания А. М. Астаховой учтены, в сборнике сделаны соответствующие изменения, исправления, переработки. Далее подпись и дата: 29.10 1940 год [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 279].

В коллекции сохранилась также выписка из заседания фольклорной группы. Рукопись обсуждалась на совещании 11 марта 1941 г., т. е. уже после полученной рецензии и проделанной правки. В качестве редактора выступила А. М. Астахова, на титульном листе есть указание на этот факт. К сожалению, книга так и не вышла в свет, вероятно, этому помешала война. В послевоенное время никто из фольклористов больше к этой теме уже не возвращался, а Н. И. Богданов всецело занялся лингвистикой.

Звуковая коллекция Н. И. Богданова

Наряду с фольклорными записями и рукописью сборника Н. И. Богданова, хранящимися в Научном архиве КарНЦ РАН, в фонограммархиве ИЯЛИ (ФА ИЯЛИ) находятся уникальные звуковые образцы, сделанные исследователем лично или совместно со своими коллегами. В конце 1930-х гг. в КНИИК появился первый звукозаписывающий аппарат, позволяющий проводить фиксацию звука на рентгеновских пленках. Основной целью создания коллекции на гибких пластинках являлось сохранение живых голосов лучших исполнителей русского и карельского фольклора. Всего в течение нескольких лет удалось записать 182 пластинки, на которых можно послушать эпические песни, сказки, причитания, лирические песни, а также ряд новин. Основная часть аудиофиксаций была сделана в отрывках, поскольку пластинка позволяла записывать всего несколько минут звучания [Марковская 2017; Миронова, Лызлова Иванова 2021].

В период с 1939 по 1941 гг. Н. И. Богданов совместно с коллегой К. Ф. Беловой записали репертуар нескольких исполнителей: зафиксирован сказочный фольклор на карельском языке от П. Р. Чаккиева и И. Т. Иванова, образцы свадебных песен и причитаний на русском языке от А. В. Ваччиевой, сказочный и песенный фольклор на русском языке от А. Е. Старикова и В. П. Меньшикова, сказочный фольклор на русском языке от А. К. Богданова, былины от М. М. Коргуева и И. Т. Фофанова [Лызлова 2017].

Самое большое количество звуковых фиксаций на гибкие пластинки, 27 образцов, было произведено от Т. Е. Туруева: это былины и сказки на русском и карельском языках, а также некоторые новины. В целом коллекцию аудиозаписей на гибких пластинках можно назвать уникальной, в ней сосредоточены практически все традиционные жанры устного народного творчества карелов и русских, а также образцы новин. Настоящее собрание позволяет сегодня послушать голоса знаменитых сказителей, познакомиться с аутентичной манерой исполнения, выявить особенности языка и напевов различных фольклорных произведений.

В рукопись сборника «Сказки и былины Т. Е. Туруева» вошла былина «Илья Муромец и Сокольник», состоящая из 265 стихов. Примечательно, что в коллекции грампластинок, хранящихся в фонограммархиве Института ЯЛИ, есть аудиофрагмент этого сюжета на русском языке (ФА ИЯЛИ. ГП 125 (а)), а также вариант этого же произведения, но исполненного Т. Е. Туруевым уже на карельском языке (ФА ИЯЛИ ГП 121 (а)). Расшифровка и перевод карелоязычного текста демонстрируют практически полное совпадение с русским вариантом, записанным собирателями от руки. Однако следует заметить, что сказителю не удалось передать всей стилистики русских былин: в некоторых случаях отсутствуют диминутивные формы в наименованиях героев, в карельских текстах глаголы действия менее поэтичны: пробегал (кар.) – прорыскивал, поставили (кар.) – пораздернули и т. д. Упрощены или заменены другими словами некоторые понятия: копыта (кар.) – ископыт, нехорошее (кар.) – невзгодушка, кто-то (кар.) – поленица и т. д.

Можем предположить, что сказитель заранее по просьбе исследователей перевел на карельский язык знакомый вариант русской былины⁷ и заучил его. Устойчивый текст несколько раз повторяется исполнителем, признаки какой-либо импровизации отсутствуют, все это подтверждает нашу гипотезу.

И'а Muromskoi i Sokol'nika	Илья Муромский и Сокольник	Илья Муромский и Сокольник
Kui viiztoista viirstua linnasta Kijovasta	Как в пятнадцати верстах от города Киева	Как за пятнадцать верст от города Киева
Seizou luja zastova bogatirskoi,	Стояла крепкая застава богатырская,	Стояла крепкая застава богатырская,
Kaksitoista udoloida vāgöve bohatir'a:	Двенадцать удалых сильных богатырей:	Двенадцать сильных могучих богатырей:
Enzimažekse I'а Murometc sin Ivanovič,	Первый – Илья Муромец сын Иванович,	Во-первых, Илья Муромец Иванович,
Toine – Dobrin'uška Nitič mlad,	Второй – Добрынюшка Никитич млад,	Во-вторых, Добрынюшка Никитич млад,
Kolmas – Al'eša – rapin poiga,	Третий – Алеша – попов сын,	Во-третьих – Алешенька Поповский сын,
Nel'l'as – Griiša – bajaran poiga,	В четвертых – Гриша – сын боярина,	Во-четвертых, Гришенька Боярский сын,
Viijes – Vas'ka – Pitkakovane,	В пятых – Васька Долгополый,	Во-пятых, Васька Долгополый,

⁷ В переписке Н. И. Богданова с Т. Е. Туруевым находим просьбу исследователя прислать почтой перевод былины «Илья Муромец и царь Калин» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп 3. Д. 261. Л. 20].

Kuvven da seičemen vellestä da Brodovičoja,	В шестых да семь братьев да Бродови- чей,	Во шестых – семь братьев Бродовичей,
Da vielä mužiki Zalešane.	Да еще мужики За- лешане.	Да еще мужики Залешане.
Seizottih jo zastavuškal da kolme vuotta,	Стояли уже на за- ставушках да три года,	И стояли они на заставушках три года,
Nimidä zastuavuškal ei nähty.	Ничего на заставуш- ке не видели.	Ничего они на заставушке не видели.
Musta vroni kylličči heistä ei lennänyn,	Черный ворон над ними не летал,	Птица черный ворон мимо них не пролетывал,
Harmo hukka siiričči heistä ei juossun.	Серый волк мимо них не пробегал.	Серый волк мимо их не прорыскивал.
Azetettih hyö, bahaterit, valgei šatra,	Поставили они, бо- гатыри, белый ша- тер,	Пораздернули тут богатыри белый шатер,
Ruvettih hyö yödä menetmäh.	Стали они ночьку коротать.	И стали ночьку спочив держать.
I muattih hyö illasta huomukseh sua.	И спали они с вечера до самого утра.	И проспали они ночьку с вечера до утра.
Huomeksel nouzi Il’a kaikkiih aivoibi,	Утром проснулся Илья раньше всех,	Утром вставал Илюшенька раньше всех,
Kaččoo dorogua oigieh ajeldavua.	Смотрит на дорогу на прямую.	Посмотрел по дорожке прямоезжей,
A dorogal on kopitan jälgi puolen päčin suurevus.	А на дороге след от копыта размером в полпечи.	А на дороге ископыт богатырская в полпечи.
Kui häi vingahti iänellä korgialla:	Как он свиснет голо- сом высоким:	Как закричал Илья большим голосом:
”Hoi työ veikot miun krestovoit!	«Ой вы, братья мои крестовые!	«Ой же вы, братица названная крестовая!
Työ noskua kaikki d’alloilla,	Вставайте все на ноги,	Вы вставайте-ка на резвы ноги,
Kačokkua dorogua oigieh ajeldavua,	Посмотрите на пря- мую дорогу,	Посмотрите по дорожке прямоезжей,
Eigo sie olis ken proidii siidä.	Нет ли там кого идушего.	Не проехала ли поленица тут. <...>
Lendi mejjän šatran piälä viestilindu,	Пролетела над на- шим шатром птица вещая,	Ведь провещалася над нашим шатром птица вещая,

Viestilindu da musta vroni,	Птица вещая да черный ворон,	Птица вещая да черный вран
Ylen abjasti häi karkaiči,	Очень жалобно он прокаркала,	Жалобненько прокаркала,
Viego tiedäy meijän piäle ei hyviä”.	Уже ли знает над нами нехорошее».	Видно ведает над нашим шатром невзгодушку».
Kui skokahdi Dodrin’a aloillah,	Как подскочил Добрыня на ноги,	Как вскочил тогда Добрынюшка на резвы ноги,
Kaččou dorogan oigieh ajeldavan,	Смотрит на дорогу прямую,	Посмотрел по дорожке прямоезжей,
A dorogal on kaputan jalgi,	А на дороге след от копыта,	А на дороге ископытъ,
Kaputan jalgi puolen päčin suurevus.	След копыта размером в полпечи.	Ископытъ малая богатырская во полпечи.
Kui kerävytti bogaterit vo pobeinoih kruugah,	Как собрались богатыри В победный круг	Как собрались богатыри во победный круг,
Ruvetti duumaimah lujua duumua,	Стали думать крепкую думу,	Стали думать думу крепкую,
Kelle tiedomättömän bohaterrin peräh lähtie.	Кому за неизвестным богатырем вслед поехать.	Уж кому за неведомым богатырем поехать.
[ФА ИЯЛИ. ГП 125 (a)]	[Подстрочник мой – В. М.]	[НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50. Л. 147–148].

Более точные выводы о поэтических особенностях переводов былин можно сделать при полном текстологическом и сравнительно-сопоставительном изучении карелоязычных и русских текстов, на данном этапе этот анализ выходит за рамки настоящего исследования.

Звуковая коллекция Н. И. Богданова пополнилась в конце 1950-х гг., когда ученый стал заниматься грамматикой вепсского языка. Совместно с коллегой М. И. Зайцевой в 1957 г. в г. Петрозаводске от различных информантов ими были записаны образцы речи, а также варианты многих фольклорных произведений, в том числе сказок, свадебных песен, похоронных причитаний, частушек [ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 24/1-10]. В том же составе в 1958 г. состоялась экспедиция в Ленинградскую область в вепские поселения, где удалось зафиксировать волшебные сказки, свадебные песни, частушки, детский фольклор, нарративы о свадебном обряде, традиционных промыслах и т. д. [ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 35/1-13; ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 36/1-9; ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 37/1-14; ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 38/1-11; ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН 425/1-12]. Несмотря на изменение круга научных интересов Н. И. Богданова, при работе с информантами он продолжал уделять большое внимание фольклорному материалу. Исследователь осознавал ценность произведений устного народного творчества, в том числе для лингвистов, поскольку в текстах сохранился большой пласт архаичной и диалектной лексики.

Выводы

Фольклорная коллекция Н. И. Богданова, включающая в себя редкие рукописные фиксации и звуковые записи, несомненно, представляет огромный интерес для исследователей. Экспедиционная деятельность ученого охватывает период в двадцать лет, с 1938–1958-е гг., когда информанты еще

свободно владели родными языками и хорошо знали практически все жанры устной народной поэзии. Тогда же между сказителями и собирателями существовала особая взаимосвязь, позволяющая не только записывать традиционный фольклор, а также способствующая возникновению новых произведений.

Личная коллекция исследователя небольшая по объему. Однако, ученому удалось собрать материал от представителей двух прибалтийско-финских народов: карелов и вепсов. Были записаны как эпические жанры (былины, руны, сказки), так и образцы обрядового и песенного фольклора (причитания, лирические песни, частушки).

Особо следует выделить рукопись сборника «Сказки и былины Т. Е. Туруева», над составлением которой исследователь работал под руководством опытного фольклориста М. А. Астаховой. Можно предположить, что это сотрудничество повлияло на дальнейшую собирательскую работу ученого. Во всех последующих экспедициях Н. И. Богданов уделял большое внимание записям различных жанров народной поэзии и талантливым носителям устно-поэтической традиции.

Работая над подготовкой фольклорного сборника, Н. И. Богданов обращал внимание на языковые особенности текстов, призывал при подготовке научных сборников сохранять специфику не только наречий, но и диалектов карельского языка, что было редкостью для фольклористики того времени. Скрупулезный подход к тексту позволял исследователю выявлять своеобразие языка фольклорных произведений, а также заниматься их переводами. Результатами его переводческой деятельности стала публикация в начале 1940 гг. нескольких текстов карельских эпических песен и новин в сборниках⁸. Следует также отметить наблюдения ученого, касающиеся процессов адаптации и усвоения иноязычного фольклора карелами. Эти вопросы не утратили своей актуальности, они требуют дальнейшей разработки.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

НА КарНЦ РАН – Научный архив арельского научного центра Российской академии наук

НАРК – Национальный Архив Республики Карелия

КНИИК – Карельский научно-исследовательский институт культуры

ФА ИЯЛИ. ГП – фонограммархив Института языка, литературы и истории. Грампластинка

Исполнители Карелии – Сказители Карелии: электронная энциклопедия. Режим доступа: <https://illh.ru/KC2/>

Издания ИЯЛИ (1930–1990-е гг.). ИЯЛИ КарНЦ РАН. Книги 1930-1940-х годов. Режим доступа: <http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=1338>.

ИСТОЧНИКИ

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Колл. 155.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 3. № 261.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 246.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 204.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Д. 262.

НАРК. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН

The paper was written within a collective planned project at the KarRC RAS

ЛИТЕРАТУРА

Богданова Г. Н., Винокурова И. Ю. Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 35–74.

⁸ Народное творчество Карело-Финской ССР: записи 1937–1938 гг. / Подгот. текстов, вступ. ст. и прим. К. В. Чистова; под ред. А. Н. Лозановой. Петрозаводск: Гос. Изд-во Карело-Финской ССР, 1940. 209 с. Карело-финские эпические песни / Под ред. Ю. М. Соколова. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941. 107 с.

Кузнецова В. П., Марковская Е. В. Фольклорный архив и историческая действительность (на материалах архивов Института ЯЛИ КарНЦ РАН) // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 4. С. 338–357.

Лызлова А. С. Первые звуковые записи сказок 1940-х гг. в ИЯЛИ КарНЦ РАН // *Живая старина*. 2017. № 1 (93). С. 1–4.

Марковская Е. В. Коллекция записей “на костях” фонограмм-архива ИЯЛИ КарНЦ РАН // *Кижский вестник*. Вып. 17. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. С. 200–205.

Миронова В. П. К истории публикации карельских рун // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2021. Т. 43. № 7. С. 107–113.

Миронова В. П., Лызлова А. С., Иванова Л. И. Электронно-информационные формы сохранения, доступности и популяризации архивных материалов // *Вестник архивиста*. 2021. № 1. С. 289–300.

Нагурная С. В. Карельская письменность // *Народы Карелии: Историко-этнографические очерки*. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 65–77.

Поступила в редакцию 02.02.2024

Миронова Валентина Петровна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: tutkija@mail.ru

V. P. Mironova

THE FOLKLORE COLLECTION OF N. I. BOGDANOV (BASED ON THE MATERIALS OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE KARELIAN RESEARCH CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES AND THE AUDIO ARCHIVE OF THE INSTITUTE OF LINGUISTICS, LITERATURE, AND HISTORY, KARELIAN RESEARCH CENTRE, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-150-160

The presented paper describes N. I. Bogdanov's folklore collections stored in the Scientific Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences and in the Audio Archive of the Institute of Linguistics, Literature, and History. The manuscript and sound recordings of the samples of Karelian and Vepsian oral folk art made by this researcher may be rightfully called unique. The expedition work was carried out by N. I. Bogdanov in the late 1930s, the period when the systematic collecting of field material was one of the main activities of the research institution that had just been established in Karelia. In general, folklore material was recorded in all districts of the republic from the speakers of various dialects of the Karelian and Vepsian languages. In the course of this work, talented storytellers were discovered; after that, collectors carried out an individual work with each storyteller; this work subsequently resulted in creating of new folklore narratives on Soviet topics. N. I. Bogdanov and his colleagues in the late 1930s were lucky enough to meet a talented bilingual performer T. E. Turuev in Segozero (the region of Middle Karelia), from whom they managed to record numerous versions of fairy tales, bylinas, and *novinas* both in Russian and in Karelian. In addition, audio samples of these works were recorded on a phonograph. Expedition materials formed the basis of N. I. Bogdanov's popular-science collection of articles prepared in 1940. However, it was never published. In the late 1950s, N. I. Bogdanov began to collect the folklore audio materials from the Vepsian population. Not only the samples of oral folk art recorded by the researcher served as the material for this paper, but also the reports and protocols made in 1937-1940.

Keywords: N. I. Bogdanov, Scientific Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Audio Archive of the Institute of Linguistics, Literature, and History, storyteller T. E. Turuev, bylinas, fairy tales, novinas, Karelian folklore, Vepsian folklore.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 1, pp. 150–160. In Russian.

REFERENCES

Bogdanova G. N., Vinokurova I. Yu. *Nikolaj Ivanovich Bogdanov: chelovek i uchenyj (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)*. [Nikolay Ivanovich Bogdanov: a person and a scientist (to the 100th anniversary of N. I. Bogdanov's birth)]. *Sovremennaja nauka o vep-sah: dostizhenija i perspektivy (pamjati N. I. Bogdanova)* [Modern

science about the Veps: achievements and perspectives (in memory of N. I. Bogdanov)]. Petrozavodsk, KarRC of RAS Publ., 2006, pp. 35–74. In Russian.

Kuznetsova V. P., Markovskaya E. V. *Fol'klorny'j arxiv i istoricheskaya dejstvitel'nost' (na materialax arxivov Instituta YaLI KarNCz RAN)*. [Folklore Archive and Historical Reality (Based on the Archive Materials of the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Center RAS)]. *Studia Litterarum*. 2020, vol. 5, no 4, pp. 338–357. In Russian

Lyzlova A. S. *Pervye zvukovye zapisi skazok 1940-kh gg. v IYALI KarNTS RAN* [The first sound recordings of fairy tales of the 1940s in the ILLH KarRC RAS. *Zhivaya starina* [Zhivaya starina], 2017, no 1 (93), pp. 1–4. In Russian.

Markovskaya E. V. *Kollektsiya zapisei "na kostyakh" Fonogrammarkhiva IYALI KarNTS RAN* [The collection of records "on the bones" of the ILLH of the KarRC of the RAS. In Russ.]. *Kizhskii vestnik* [Kizhi Bulletin]. Issue 17. Petrozavodsk, KarRC of RAS Publ., 2017, pp. 200–205. In Russian.

Mironova V. P. *K istorii publikatsii karel'skix run* [Publication history of Karelian runosongs]. *Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2021, no 43(7), pp. 107–113. In Russian.

Mironova V. P., Lyzlova A. S., Ivanova L. I. *Elektronno-informatsionnye formy sokhraneniya, dostupnosti i populyarizatsii arkhivnykh materialov* [Digital Information Forms of Archival Material Preservation, Availability and Popularization. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist]. 2021, no. 1, pp. 289–300. In Russian.

Nagurnaya S. V. *Karel'skaya pis'mennost'* [Karelian written language]. *Narody` Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Peoples of Karelia: Historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2019, pp. 65–77. In Russian.

Received 02.02.2024

Mironova Valentina Petrovna

Candidate of Philology, Senior Research

Institute of Linguistics, Literature and History, KarRC RAS

11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russia

E-mail: tutkija@mail.ru